

Несоответствие расходов законным доходам как основание запуска комплексного межотраслевого механизма по обращению имущества в доход государства: актуальные вопросы теории и практики

Туров Георг Сергеевич

Студент (бакалавр)

Волгоградский филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы, Волгоград, Россия

E-mail: george.turov@mail.ru

В соответствии с нормами Федерального закона от 03.12.2012 N 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (далее по тексту - Закон о контроле за расходами) закреплен особого рода механизм для обращения имущества в собственность государства за коррупционный деликт. Вероятность запуска такой процедуры предусмотрена при невозможности должностным лицом представить доказательства приобретения имущества на законные доходы.

Поскольку применяются не только административно-правовые, но и материальные и процессуальные гражданско-правовые нормы (например, основание прекращения права собственности по подп. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ), то с учетом критериев межотраслевой ответственности, выделяемых Д. В. Ливенцевым [4], а также О. Г. Пивоваровой [6], исследуемый механизм является комплексным межотраслевым.

Нормы изучаемого института весьма эффективно применяются на практике, в связи с чем среди наиболее действенных и продуктивных юридических инструментов противодействия коррупции в доктрине нередко называется механизм обращения имущества в доход Российской Федерации при несоответствии расходов законным доходам [2].

Несмотря на данное обстоятельство, на практике существуют актуальные вопросы, требующие научной разработки и (или) нормативного решения.

В частности, после вступления в законную силу решения суда и окончания исполнительного производства Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (далее по тексту - Росимущество) принимает имущество в силу п. 5.35 Положения о данном органе (утв. Постановлением Правительства РФ от 05.06.2008 N 432).

Однако проблемы порождают нормы Положения о реализации имущества, обращенного в собственность государства (утв. Постановлением Правительства от 10.09.2012 г. N 909), поскольку они не предусматривают возможность реализации жилой недвижимости Росимуществом. Как отмечают В. В. Кузьмин и Т. В. Набиуллин, подобного рода обстоятельство представляет коррупциогенный фактор, поскольку жилая недвижимость передается в служебное пользование, что может приводить к конфликту интересов [3].

В связи с этим предлагается внесение изменений в Положение о реализации имущества, обращенного в собственность государства, устанавливающих возможность финансовой реализации имущества при наличии риска конфликта интересов.

Актуальностью обладает вопрос незначительного превышения расходов над законными доходами. Действительно, в 2018 г. внесены изменения в нормы ст. 17 Закона о контроле за расходами, в силу которых вместо всего имущества обращается в доход государства лишь незначительно превышающая доходы часть. Однако, как обоснованно указывает Ю. Г. Марасов, нововведения не устраняют формальный барьер, не позволяющий обратиться в доход государства имущество, явно не соответствующее законным доходам [5].

«Слабое» место при незначительном превышении расходов над доходами состоит в том, что нормы не учитывают факт наличия других обязательных расходов подконтрольной семьи, в частности, в рамках прожиточного минимума. Поскольку отчет о расходах

охватывает период в три года, то с учетом прожиточного минимума на каждого из членов семьи подконтрольного лица формируется сумма в несколько сотен тысяч рублей. Это приводит к тому, что обязательные расходы не учитываются и теряется возможность обращения имущества, явно превышающего законные доходы.

В связи с изложенным, предлагается в нормах ст. 17 Закона о контроле за расходами закрепить механизм учета неизбежного и обязательного минимума расходов, что позволит усовершенствовать противодействие коррупции в данном аспекте.

Де-факто и де-юре в настоящее время наблюдается тенденция «игнорирования» законодательными органами ряда актов Конституционного суда РФ, что отражается также на исследуемом механизме контроля за расходами.

В частности, Р. С. Закалюжный и А. Р. Закалюжная указывают на правовую неопределенность действий судебного пристава-исполнителя в ситуации, когда в судебном решении об обращении имущества в доход государства указано единственное пригодное жилье, в то время как в силу норм ст. 446 ГК РФ обращение взыскания на такое имущество недопустимо [1]. Подобного рода ситуация, полагается, является гипотетической, однако она отражает существующую в настоящее время проблему.

Конституционный суд РФ на протяжении 12-и лет в Постановлениях от 14 мая 2012 г. N 11-П, от 26 апреля 2021 г. N 15-П рекомендуют законодательно определить критерии единственного пригодного для жилья помещения, однако, проекты федеральных законов по данному вопросу в Госдуму РФ на момент исследования не внесены.

В силу прямой связи института обращения имущества в собственность государства при превышении расходов над законными доходами с рядом актов Конституционного суда РФ предлагается нормативно определить критерии единственного пригодного жилья в целях недопущения юридической неопределенности на правоприменительной практике.

Таким образом, механизм обращения в собственность государства имущества, в отношении которого не представлено доказательств о законных основаниях его приобретения, несмотря на эффективность, требует законодательного совершенствования.

Источники и литература

- 1) Закалюжный Р. С., Закалюжная А. Р. Актуальные проблемы применения положений Федерального закона N 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (на примере конкретного дела) // Вестник исполнительного производства. 2019. № 2. С. 33 - 37.
- 2) Кузьмин В. В., Мкртчян Э. А. Контроль за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам // Законность. 2018. № 3. С. 14 - 18.
- 3) Кузьмин В. В., Набиуллин Т. В. Контроль за соответствием расходов должностных лиц их доходам // Законность. 2020. № 9. С. 5 - 8.
- 4) Ливенцев Д. В. Альтернативная юридическая ответственность: понятие и критерии институционализации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. № 3. С. 317-321.
- 5) Марасов Ю. Г. Незначительное превышение расходов над доходами как основание отказа обращения всего оспариваемого имущества в доход государства // Российский судья. 2019. № 5. С. 3 - 7.
- 6) Пивоварова О. Г. Некоторые вопросы межотраслевого применения юридической ответственности // Вестник Удмуртского университета. 2010. № 2 (2). С. 63 - 66.